

оп. 1, кн. 67, 140, 341, 398, 489, 777, 932, 1099, 1121, 1451, 1461, 1580; оп. 3, стб. 60, 134, 289, 400; оп. 5, д. 6.

РИБ – Русская историческая библиотека. Т. 2. СПб., 1875.

Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера / Изд. подгот. А. Х. Элерт. Новосибирск, 1996. (История Сибири. Первоисточники; Вып. 6).

СПбО АРАН – Санкт-Петербургское отделение Архива Российской академии наук. Ф. 21 (Сибирский архив Г. Ф. Миллера), оп. 4, д. 16.

Сулоцкий А. И. Описание наиболее чтимых икон, находящихся в Тобольской епархии // Сулоцкий А. И. Соч.: В 3 т. Т. 1. Тюмень, 2000.

Сулоцкий А. И. Челобитная митрополита Сибирского и Тобольского Филофея Лещинского Петру Великому и ответ сего государя на нее // Сулоцкий А. И. Соч.: В 3 т. Т. 2. Тюмень, 2000.

Тобольский архиерейский дом в XVII веке / Изд. подгот. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 1994. (История Сибири. Первоисточники; Вып. 4).

Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. Т. 1. Факсим. изд. М., 2003.

Чумичева О. В. Соловецкое восстание, 1667–1676. Новосибирск, 1998.

Д. О. Лоевский, Д. А. Никульшин

К ВОПРОСУ ОБ ЕРЕСИ ПАВЛИКИАН В ВИЗАНТИИ

В современном российском обществе все большее распространение получают разнообразные сектантские и еретические учения, число жертв которых на сегодняшний день исчисляется сотнями тысяч. При этом до сих пор остается нерешенным вопрос об отношении государства к таким «организациям». Действующий закон о свободе совести (вероисповедания) составлен по старому русскому принципу: закон, что дышло – как повернешь, так и вышло. Он не только не решает проблему сект, но и усугубляет ее. Чаще всего вопрос о запрещении разнообразных тоталитарных сект, опасных как для отдельных людей, так и для общества в целом, трактуется как религиозная нетерпимость, отсутствие религиозной толерантности и нарушение свободы совести. Делается ли это намеренно или имеет место банальная преступная халатность? На этот вопрос точного ответа, наверное, мы никогда не узнаем. При этом как основной аргумент разрешения свободной деятельности сект в нашей стране приводится состояние западного общества, где, якобы, секты, имея полную свободу действий, не наносят западному обществу и государству никакого вреда. Однако на Западе, по крайней мере в Европе, еще с начала 1980-х гг. началась борьба отдельных государств в частности и Совета Европы в целом с тем ущербом, который секты наносят государству. Так, во Франции существует отдельное министерство, занимающееся проблемой сект, и даже Межминистерская миссия по борьбе против сект при премьер-министре Франции. Возглавляющий эту миссию министр Французской республики Ален Вивьен выступил на конференции «Тоталитарные секты – угроза

XXI века», проходившей в Нижнем Новгороде. Его доклад был посвящен проблеме сект во Франции и мерам, которые предпринимает государство по отношению к этим псевдорелигиозным организациям. В Германии одна из самых крупных современных сект «Свидетели Иеговы» до сих пор не признана религией. Более того, 12 февраля 1996 г. Европейский парламент принял постановление об ограничении и пресечении деятельности сект. Тем не менее, не принимая во внимание начавшуюся в Европе борьбу с этой опасностью, Россия до сих пор аргументирует свое попустительство по отношению к сектам «западными свободами».

Впрочем, не стоит считать эту проблему порождением двух последних столетий. Средневековый мир немало пострадал от разнообразных еретических учений, которые, так же как и современные тоталитарные секты, чаще всего скрывали за религиозной оболочкой различные анархистские и тоталитарные идеи, направленные на замену государственного устройства своей собственной безграничной властью или безвластием. Возможно, если западный опыт не принимается во внимание в современной России, то опыт Византии, чей государственный символ мы носим на своем гербе, заставит серьезней задуматься об опасности любых антигосударственных течений, в том числе и скрывающихся под маской религиозных объединений.

Итак, рассмотрим данную проблему на примере истории Византии второй половины VII – середины IX в. – времени, получившего в исторической науке название «темных веков», когда после поражения византийских войск от арабов была потеряна большая часть восточных территорий, а постоянная смена императоров (до установления Исаврийской династии в 716 г.) только расшатывала государство. При этом первый император новой династии Лев III Исавр, вместо того чтобы стабилизировать обстановку, своей политикой разделил страну на два враждующих лагеря – иконоборцев и иконопочитателей. В условиях подобного кризиса внешней и внутренней политики появились разнообразные еретические движения, стремящиеся воспользоваться сложившейся ситуацией в собственных целях. Самым крупным объединением подобного рода была ересь павликиан, возникшая в VII в. в Западной Армении и распространившаяся вскоре по всей Малой Азии и Восточной Армении.

Основными источниками, позволяющими нам судить об учении павликиан, являются: сочинение Петра Сицилийского, краткое название которого «Полезная история» [Петр Сицилийский, 1961], «О вторичном произрастании манихеев» патриарха Фотия [Фотий, 1961] и «Краткая версия истории павликиан» Георгия Монаха [Георгий Монах, 1961]. Оригиналы этих текстов на греческом неоднократно публиковались [Sources grecques..., 1972]. Кроме того, существует ряд армянских источников, так или иначе касающихся этого вопроса. В основном это постановления армянских соборов, в том числе Собора Кавказской Албании, Двинского церковного собора и Партавского церковного собора. Основным же армянским источником по данному вопросу является речь «Против павликиан» католикоса Иоанна Одзунского [Иоанн Одзунский, 1961].

Историографию этого вопроса принято начинать с Э. Гиббона, уделившего в своей работе «Закат и падение Римской империи» проблеме павликианского движения отдельную главу [см.: Гиббон, 1997, 249–271] и оценившего это движение с антиклерикальных позиций как «реформаторское». В XX в. среди исследователей этой ереси можно выделить известного бельгийского ученого Анри Грегуара [см.: Grégoire, 1936a, 98–114, 224–226; 1936b, 610–614; 1947, 509–514], а также английского ученого С. Рэнсимена, который опубликовал книгу о средневековом манихействе, одна глава которой посвящена павликианскому движению [Runsiman, 1947]. В СССР история павликиан также не была обойдена вниманием. Основными исследователями этой ереси были Е. Э. Липшиц [1952a, 235–243; 1952b, 49–72] и Р. М. Бартикян [1961]. Причем Е. Э. Липшиц трактует павликианское движение исключительно с позиции классовой борьбы, считая павликиан носителями «требований эксплуатируемых масс».

Теперь представляется необходимым рассмотреть принципиальные отличия еретического учения павликиан от ортодоксального христианства. Петр Сицилиец, а за ним и все остальные авторы, выделяют шесть основных отличительных черт этой ереси:

1. Павликиане признают два начала – «злого бога и доброго, что есть иной (бог) – творец мира, над которым он властвует, и иной (бог) будущего» [Петр Сицилийский, 1961, 124]. Таким образом, мир павликиан дуалистичен: зло олицетворяет творец и владыка земного мира, а добро – небесный отец, обладающий властью только в будущем. Такое видение мира первые павликиане почерпнули у манихеев, с которыми их впоследствии путали.

2. Они отрицают непорочное зачатие и вообще не признают Марию Богородицей, утверждая, что свое тело Иисус Христос принес с неба.

3. Кроме того, отдельно выделяется отказ павликиан признавать таинства причастия: они утверждают, что хлеб и вино Тайной вечери были символическими изречениями.

4. Отрицают святость икон и креста.

5. Не признают книги Ветхого Завета, принимая только часть Нового (при этом из всех четырех Евангелий удалены все обращения Спасителя к апостолу Петру).

6. Ненавидят Церковь, которую считают дьявольским порождением. При этом себя павликиане считали христианами, а всех остальных (не различая иконоборцев от иконопочитателей) – ромеями, т. е. еретиками.

Подобная позиция позволяла ересиархам павликиан (которые, впрочем, именовались нотариями и спутниками [*συνεκδημονς λεγουσι και νοταριους*]) и не выделялись из основной массы ни облачением, ни обычаем) произносить формулы отречения от ереси, не предавая собственных убеждений.

Для нас наиболее важным является первый пункт, так как признание всего настоящего мира созданием «злого бога», лежащим во зле, влечет за собой отрицание не только церковных, но и любых государственных институтов, а также стремление к полному переустройству мира на «справедливых»

(анархических) началах, которые всегда приводят к уничтожению всех не согласных с этим.

Теперь проследим этапы развития павликианского движения, используя «Полезную историю Петра Сицилийского» и «Повествование» патриарха Фотия. Зарождением ереси именно как павликианской, а не манихейской оба автора считают получение неким манихеем Константином текстов Евангелий и посланий апостола Павла: «В это время среди отступников (т. е. манихеев. – *Авт.*) выступает некий армянин Константин. ...Этот Константин на много дней приютил у себя некоего дьякона церкви, возвратившегося на свою родину из сирийского пленения. Пленный из Сирии принес с собой две книги, одну – святое Евангелие, другую – великого апостола Павла. ...Отказавшись от всех книг своей нечестивости, он [Константин]... делает предметом своих усердных стараний то, чтобы приняли только Евангелие и Апостола. Он думал, что таким грубым вымыслом сможет скрыть грязь своего отступничества и угощать многих смертельным ядом своих отравляющих помыслов» [Фотий, 1961, 178–179]. Кроме того, оба источника указывают, что Константин использовал также еретические учения Валентина и Кубрика (т. е. Манеса). В течение двадцати семи лет Константин, провозгласивший к тому времени себя учеником апостола Павла, Сильваном, беспрепятственно распространял свою ересь. Как только император Константин осознал опасность распространения ереси, он отправил «некоего по имени Симеон» для привлечения к ответственности самозванного «Сильвана». Симеон провел расследование, по результатам которого Сильван был побит камнями как ересиарх. Остальные еретики были отданы в ведение церкви. Однако Симеон сам впал в заблуждение и позднее возглавил павликиан, по большей части это были те еретики, которые спасли свою жизнь притворным раскаянием. Е. Э. Липшиц датирует эти события 690–695 гг., в 695 г., когда еретическое движение продолжало разрастаться, император Юстиниан II «приказал нераскаивающихся, раскаивавшихся раньше, но (продолжающих) почитать свое отступничество сжечь на костре» [Фотий, 1961, 181]. В результате Симеон и большая часть еретиков были сожжены. Таким образом, мы видим, что на данном этапе государство проводит жестокую, но вынужденную политику по отношению к еретикам. Показательно, что патриарх Фотий в тексте по отношению и к ересиарху Константину-Сильвану, и к Симеону употребляет эпитет «несчастный», что подчеркивает отношение церкви к еретикам.

Дальнейшее развитие ереси связывают с неким еретиком Павлом, которому удалось избежать наказания, и с его двумя сыновьями – Гегнесием, принявшим имя Тимофея, и Феодором. Именно они и стали новыми руководителями павликиан. В это время на престол вступил Лев III Исавр, первый византийский император-иконоборец, который, узнав о них, вызвал к себе ересиарха Гегнесия (Тимофея). Кратко рассмотрим ход встречи. Около 717 г. Гегнесий прибывает в Константинополь по призыву императора Льва. Лев, считая себя некомпетентным в данном вопросе, отправляет Гегнесия к патриарху Герману (которого император впоследствии заменил на своего ставленника, патриарха-иконоборца). Герман, допросив Гегнесия, оправдал его,

не зная, что ересиарх вкладывает в положенные формы отречения иное смысловое содержание: «“Почему, – спрашивает его патриарх, – о ты такой, отрекся от православной веры?”». А отступник лицемерно предавал анафеме отрекшегося от православной веры, называя свою нечестивость православной (верой)» [Фотий, 1961, 182]. После этого Гегнесий был освобожден от суда и получил от Льва III, по свидетельству Фотия, «письменное свидетельство, которое ему давало право жительства в отечестве и творить свое без страха и больше не бояться языков клеветников». Петр Сицилиец, однако, сообщает, что Гегнесий получил от императора «сигиллий», т. е. документ, удостоверяющий отречение еретика от его заблуждений. Вернувшись из столицы оправданным, Гегнесий собрав учеников, бежал в Мананалис (М. Э. Поснов в своей «Истории христианской церкви» считает, что Мананалис в начале века еще находился под византийским господством в VIII в. но к концу правления Льва III Исавра эта армянская местность уже находилась под арабским владычеством), где продолжал распространять это еретическое учение в течение еще тридцати лет. Об этом мы можем судить по правилу XXXII армянского Двинского церковного собора 719 г., которое специально запрещает всякое общение с павликианами, угрожая тем, кто неоднократно нарушит это соборное правило, отлучением от церкви, основываясь на послании апостола Павла к евреям: «...горький корень, возникнув, причиняет вред, и им оскверняются многие» [Евр. 12, 15].

Если верить Фотию, то это первый случай, когда еретик получил от императора право «творить свое без страха», т. е. фактически ересь становилась в империи легальной. Возможно, Лев III Исавр хотел использовать павликиан в готовящейся борьбе с иконопочитателями. Однако если считать более точным сообщение Петра Сицилийца, то Гегнесий получил всего лишь прощение своего греха заблуждения. Так или иначе, но глава еретического движения получил право беспрепятственно покинуть Константинополь. Более того, в источниках отсутствуют сообщения не только о дальнейших преследованиях Византийским государством павликиан, но и о попытках вернуть в православную веру тех из них, кто остался на ее территории. Этот факт подтверждает то, что по возвращении с арабских территорий следующий ересиарх Иосиф в Византии (а точнее, в городе Эписпарисе, с которого и началось распространение ереси) «был встречен с радостью». Петр Сицилиец сообщает: «Все, зажегши лампы, с большой почестью встречают его... как будто он был учеником Христа» [Петр Сицилийский, 1961, 140]. Однако все же попытки уничтожить это опасное еретическое движение продолжают, хотя это лишь инициатива местного архонта Крикоракеса. Как мы видим, центральная власть перестает бороться с еретиками, хотя местная власть, понимая всю их опасность, не оставляет попыток уничтожить эту ересь. Однако Иосифу с рядом учеников удается бежать, как считает Петр Сицилиец, в местность, называемую Хортокопион, Фотий же называет местом бегства город Антиохию в Писидии. Спустя некоторое время после его смерти, в среде павликиан появился новый учитель – Сергей, назвавший себя Тихиком. Именно при нем павликианское учение получило широкое распространение. Скорее

всего это связано не только с талантом Сергия-Тихика как проповедника, но и, если верить «Хронографии» Феофоана, тому покровительству, которое получили павликиане от императоров Византии Константина V и Никифора I: «[Никифор] был пламенным другом (живших во Фригии и Ликаонии близ родины его) манихеев, которые ныне именуются павликианами... Манихеи получили разрешение жить в столице и беспрепятственно пользоваться всеми правами, и многие из более легкомысленных заразились их незаконным учением» [цит. по: Липшиц, 1952б, 56]. Результатом подобного потворства павликианам, вызванного стремлением императоров-иконоборцев опереться на них в борьбе с иконопочитателями, стал резкий рост агрессивности павликиан. Таким образом, как только государство перестало преследовать и начало поощрять еретиков, численность их немедленно увеличилась, что породило серьезную опасность. Начались нападения еретиков на прочих жителей империи с целью их пленения и последующей продажи арабам. Это подтверждает и сам ересиарх Сергий, отрывок письма которого приводит Петр Сицилиец. Сергий пишет: «Я неповинен в этих бедствиях, ибо неоднократно предлагал им прекратить пленение ромеев, но они не послушали меня» [Петр Сицилийский, 1961, 145]. Здесь мы видим характерную для многих еретических учений тенденцию, когда движение разрастается настолько, что люди, возглавляющие это движение уже не способны контролировать его. Подобное случилось и в то время, когда еретиков возглавлял Сергий, который, по-видимому, пытался остановить грабежи и порабощение жителей империи, но его попытки привели лишь к расколу движения на сергиотов и ваниотов, названных так по именам двух своих лидеров. Причем учеников Сергия скорее можно определить как умеренных, а учеников Ваана – как радикалов, если взять за критерий степень их агрессивности. Но после смерти Сергия его ученики прекратили распри с ваниотами и присоединились к ним, вновь образовав единое движение, уже не ограниченное ничем.

Такая внутренняя угроза побудила императоров Михаила I, а затем и Льва V предпринять меры по уничтожению ереси. Но предпринятых ими усилий, которых, может быть, хватало бы раньше для подавления ереси, теперь оказалось недостаточно. Посланные для того, чтобы судить и карать павликиан, епископ Фома и экзарх Паракондакес были убиты. Павликиане откололись от империи, при этом построив недалеко от новых византийских границ свой город, Тефрику, который служил неким промежуточным пунктом, куда сводили захваченных византийцев для последующей их продажи арабам. Это подтверждается и тем, что именно в Тефрике вынужден был прожить девять месяцев Петр Сицилиец, направленный императором для того, чтобы выкупить или выменять архонтов, захваченных павликианами. Вероятнее всего торговля людьми стала основным источником дохода павликиан, т. е. ересь, начинавшая свой путь по большей части как анархистское движение, в результате превратилась в объединение, живущее в основном за счет грабежа соседних территорий и торговли захваченными людьми. После смерти очередного ересиарха Карбеаса ему наследует его племянник и зять Хрисохир, что говорит о том, что изменяются критерии выбора лидера еретиков. Дви-

жение из аморфно-анархического превращается в централизованно-автократическое, видимо, со своей армией, которая и совершает набеги на территорию Византии. Только в 878 г. с огромным трудом и тяжелыми потерями Тефрика была взята византийскими войсками, ересиархи были казнены, а рядовые еретики вернулись в греческие владения, где проживали до X в., когда, при Иоанне Цимисхие, были большей частью переселены во Фракию, чтобы охранять византийско-болгарскую границу. В результате этого переселения павликиане принесли вред и Болгарии – через богомилов, которые, в свою очередь, передали эту порочную эстафету дальше, во Францию, став истоком для ереси катаров. Кроме того, в Армении павликианами было порождено схожее течение тондракийцев, доставившее этим территориям немало неприятностей.

Борясь с еретиками, церковь выполняла охранительную функцию, защищая не только свои интересы, но и интересы всего государства. Причем византийская церковь не сразу прибегала к насильственным мерам, в отличие от римской, вразумляя заблуждающихся словом, и только тогда, когда еретик упорствовал, его предавали анафеме. И лишь ересиархов и тех, кто уже однажды, отрекшись от ереси, вновь возвращался к ней, предавали казни. Основой такого поведения служил отрывок из послания апостола Павла к Титу: «Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден» [Тит, 3, 10–11]. При этом любой еретик мог вернуться к православию через формулу публичного отречения от ереси. Впрочем, как уже нами указано выше, многие пользовались тем, что, произнося формулу отречения, вкладывали в нее иное внутренне содержание и этим избегали наказания, не оставляя ереси. Малейшее послабление в отношении к павликианам со стороны государства, как это произошло во время правления первых императоров-иконоборцев, привело к быстрому увеличению числа сторонников ереси и последующему резкому росту агрессивности еретиков. Государству был нанесен огромный ущерб, причем в число потерь входят не только угнанные в плен жители или погибшие при подавлении движения воины, но и такие же граждане империи, ослепленные демагогическими идеями «социальной справедливости», которыми было полно учение павликиан.

Сегодня в России насчитываются сотни разнообразных псевдорелигиозных течений, действующих совершенно свободно и представляющих огромную опасность для будущего страны. Даже самое малейшее потворство им или простое равнодушие приводят к тому, что секты разрастаются, поглощая все большее число людей. Только строгие меры со стороны государства могут прекратить эту экспансию, однако сейчас они тормозятся современным понятием «религиозной толерантности», которая трактует веротерпимость как вседозволенность для любых тоталитарных организаций, скрывающихся за маской религии.

Бартикян Р. М. Источники для изучения истории павликианского движения. Ереван, 1961.

Выдержки из речи «Против павликиан» католикоса Иоанна Одзунского // Бартикян Р. М. Источники для изучения истории павликианского движения. Ереван, 1961. С. 109–113.

Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Т. 6. М., 1997.

Его же святейшего Фотия Повествование о вторичном произростании манихеев // Бартикян Р. М. Источники для изучения истории павликианского движения. Ереван, 1961. С. 168–198.

Краткая версия истории павликиан, дошедшая в эскуриальской рукописи Хроники Георгия Монаха // Бартикян Р. М. Источники для изучения истории павликианского движения. Ереван, 1961. С. 197–209.

Липшиц Е. Э. Вопросы павликианского движения в освещении современной буржуазной историографии // Византийский временник. 1952а. Т. 5. С. 235–243.

Липшиц Е. Э. Павликианское движение в Византии в VIII и первой половине IX в. // Византийский временник. 1952б. Т. 5. С. 49–72.

Полезная история Петра Сицилийского – осуждение и опровержение ереси манихеев, называемых также павликианами, начертанная для архиепископа Болгарии // Бартикян Р. М. Источники для изучения истории павликианского движения. Ереван, 1961. С. 117–151.

Grégoire H. Autour des pauliciens // Byzantion. 1936. 11. P. 610–614.

Grégoire H. Pour l'histoire des églises pauliciennes // Orientalia Christiana periodica. 1947. Т. 13. P. 509–514.

Grégoire H. Sur l'origine des pauliciens // Bulletin de la classe des lettres de l'Académie royale de Belgique. 1936. P. 98–114, 224–226.

Runsman. S. The medieval Manichee. Cambridge, 1947.

Sources grecques pour l'histoire des pauliciens. P., 1972.